

Знойный летний день, напоенный жаром, остался за плотными портьерами, и в комнате царил лишь мягкий, приглушенный свет.

На резной кровати из красного дерева, раскинув руки по обе стороны от подушки, безмятежно спал Сун Яцы. На его лице играл легкий румянец, а уголки губ едва заметно приподнялись в довольной улыбке.

Внезапно резкий, неприятный звук оборвал нежную мелодию, которую на цитре исполняла Чэнь Сюэжун. Куски льда из стоящей в центре комнаты чаши с грохотом посыпались на пол, опрокинув саму емкость. Брызги ледяной воды долетели до ног Чэнь Сюэжун, а спящий на кровати человек вздрогнул и проснулся от этого шума.

Сун Яцы протер заспанные глаза и, приподнявшись, еще не до конца осознал происходящее.

— Гром гремит?

За окном вовсю сияло солнце, и лишь Сун Яцы мог ляпнуть подобное. Чэнь Сюэжун порадовалась, что на ней вуаль, иначе скрыть улыбку было бы невозможно. Проведя столько времени в бездне, она находила встречу с таким странным человеком весьма любопытной.

Наконец окончательно проснувшись, Сун Яцы собрался с духом, намереваясь произнести что-то, соответствующее его образу, но не успел он открыть рот, как снаружи донесся зычный, полный властности голос:

— Где Сун Яцы?! Пусть выйдет и покажется мне!

Му Ли, охранявший покой господина, отозвался холодно:

— Господин, а не слишком ли много в вас начальственного рвения? Я же сказал: мой господин беседует с госпожой Сюэжун, ему сейчас не до вас.

— Днем с огнем разгуливать по борделям и якшаться с куртизанками? Похоже, Сун Яцы в своем Цинчжоу не только ничему не научился, но и превратился в никчемного пустозвона!

Сун Яцы не успел даже разозлиться, как Му Ли уже бросился в бой. Несмотря на то, что Му Ли мастерски владел коротким клинком и атаковал молниеносно, сабля его противника, украшенная узором из облаков, встретила его выпад с силой раската грома. Два лезвия скрестились, и никто не желал уступать.

Сун Яцы, прихватив чашку с чаем, вышел из комнаты. Проходя мимо Чэнь Сюэжун, он не преминул добавить:

— Госпожа Сюэжун, у меня сегодня дела, если захотите увидеться — смело передавайте весточку в поместье Сун.

Неизвестно, слышали ли его дерущиеся за дверью, но, казалось, их схватка стала только яростнее. Сун Яцы не желал видеть крови, поэтому ему пришлось вмешаться. Стоило ему распахнуть дверь, как оба противника замерли.

Горячий чай из чашки выплеснулся на Му Ли с головы до ног.

— Сражаться с самим главой карательного ведомства? Ты хочешь, чтобы я из-за тебя под удар попал?

Му Ли опустил глаза, но в их глубине читалось торжество — он специально раздул этот скандал. Как бы то ни было, музыка затихла. Сун Яцы, разумеется, видел, что у Му Ли были свои счеты, что неудивительно — он всегда враждовал с этим чиновником.

Опустевшую чашку Сун Яцы не стал выбрасывать, а запустил ею прямо в голову человеку в форменном облачении с вышитыми рыбами.

— Чу Тунчжоу, ну и спеси у тебя нынче! Докатился до того, что моих людей задираешь.

Человек в роскошных одеждах, излучающий властность, был не кто иной, как Чу Тунчжоу, глава императорской стражи и главный герой этого мира. Вражда между ним и Сун Яцы длилась уже не первый год. Сун Яцы даже подозревал, что это Чу Тунчжоу распускал по всей столице слухи о его уродстве... Хотя по своей натуре Чу Тунчжоу слыл человеком честным и благородным.

Светло-зеленая чашка зацепилась за головной убор Чу Тунчжоу, и это выглядело не столько нелепо, сколько так, будто он украсил себя цветком. Чу Тунчжоу с каменным лицом снял «украшение».

— Сун Яцы, я пришел к тебе не ради личных счетов, а по государственному делу.

Сун Яцы усмехнулся:

— А сомнения-то у тебя сколько.

Чу Тунчжоу, чей взгляд был тверд, словно гора, устремил его прямо на Сун Яцы.

— За одну ночь в столице отравили семьдесят шесть человек, включая моих братьев, Чу-второго и Чу-третьего. У них есть лишь одно общее: вчера все они контактировали с тобой. Сун Яцы, здесь не Цинчжоу, здесь не место для твоих выходок. Никто не выгородит тебя, поехали

со мной.

Му Ли шагнул вперед, пытаясь взять вину на себя, но Сун Яцы остановил его. Встав перед слугой, он с иронией посмотрел на Чу Тунчжоу.

— Господин Чу, с таким нюхом вам бы не в страже служить, а в псарне — цены бы вам не было. За одну ночь вынюхали всех, кто ко мне приближался? Поразительно!

Чу Тунчжоу и глазом не моргнул — он давно привык к подобным речам.

— Идем со мной, иначе последствия тебе не понравятся.

Это звучало как угроза, но Сун Яцы не только не испугался, а принялся читать нотации.

— Господин Чу, если я назвал вас собакой, это еще не значит, что вы ею стали. Как офицер стражи, вы должны знать, что делать, а чего нет. Ваше дело — охранять императорский кортеж и следить за чиновниками. Я же — простой человек без титула, и если бы я действительно отравил семьдесят шесть человек, этим должно заниматься Министерство правосудия. А его глава, господин Пэй Сыцзюэ — ученик моего отца. Господин Чу, если хотите кого-то арестовать, сначала арестуйте моего отца Сун Юньшаня и покрывающего меня министра Пэй Сыцзюэ. Сначала свергните их, а потом уж беритесь за меня. Понятно?

Досада, копившаяся всю ночь, наконец улетучилась. Хорошо, что его жизненный принцип — отвечать ударом на удар. Чу Тунчжоу хотел задавить его авторитетом, но Сун Яцы ответил тем же.

— ...Сун Яцы, излишняя дерзость до добра не доведет. Ты слишком выставляешь напоказ свою спесь, рано или поздно это навлечет на тебя беду.

Сун Яцы прошел мимо Чу Тунчжоу, не оглядываясь. Он не видел, какая мучительная борьба отразилась в глазах того. Он бросил лишь насмешливое:

— Какое тебе дело до моих дел? Чу Тунчжоу, у тебя разум еще не прояснился? Всё еще хочешь притворяться моей сестрицей Чу?

Сун Яцы зашагал прочь, оставляя Чу Тунчжоу далеко позади.

— Господин, куда мы теперь? — спросил Му Ли.

— ...Возвращаемся.

Сун Яцы плохо знал столицу. Сев в карету, он закрыл глаза, и в памяти невольно всплыли события того дня, когда он только попал в этот мир.

Система сработала небрежно и ошиблась с временной точкой: Сун Яцы оказался здесь за десять лет до начала основного сюжета. Именно тогда Сун Юньшань решил отправить оригинал в Цинчжоу ради своего ученика Пэй Сыцзюэ. В той поездке Сун Яцы слег с лихорадкой, на них напали разбойники, и их спасла группа людей, направлявшихся в Цинчжоу навестить родню.

Это были люди из семьи Чу. Тогда Сун Яцы метался в бреду, система не предоставила ему сценарий, и он, разумеется, ничего не знал. Та заботливая «сестрица», что ухаживала за ним, вовсе не была девушкой — это был главный герой, Чу Тунчжоу!

К тому времени, как Сун Яцы узнал правду, они с «сестрицей Чу» уже стали очень близки. Сестрица была болезненной и замкнутой, а он умел рассказывать забавные истории, и они стали неразлучны. Однако в сценарии Сун Яцы был лишь пушечным мясом, тем самым персонажем, которого должны были возненавидеть все главные герои.

<http://bllate.org/book/18795/1826373>